

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

Кафедра гражданского права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

Н. Ф. Качур

_____ инициалы, фамилия
подпись

« _____ » _____ 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01. Юриспруденция

Ответственность единоличного исполнительного органа хозяйственного
общества

Научный руководитель Н. Ю. Рычкова 05.06.20 ст. преподаватель Н. Ю. Рычкова
подпись, дата должность, ученая степень инициалы, фамилия

Выпускник Н. В. Кокухин 05.06.20
подпись, дата инициалы, фамилия

Консультант М. В. Кратенко 05.06.20 К. Ю. Н. М. В. Кратенко
подпись, дата должность, ученая степень, инициалы, фамилия

Красноярск 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1. Общая характеристика ответственности единоличного исполнительного органа	6
1.1. Условия ответственности директора.....	6
1.2. Критерии неразумного поведения директора	12
1.3. Критерии недобросовестного поведения директора	25
2. Особенности привлечения единоличного исполнительного органа к ответственности.....	33
2.1. Пределы ответственности директора	33
2.2. Привлечение директора к ответственности по ст. 53.1 ГК РФ после возбуждения дела о банкротстве хозяйственного общества	40
Заключение	47
Список использованных источников	52

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выбранной темы исследования обусловлена необходимостью детального изучения института ответственности единоличного исполнительного органа хозяйственного общества в связи со стремительным темпом совершенствования гражданского законодательства и скоростью обновления судебной практики. Единый подход к оцениванию недобросовестного и неразумного поведения директора был выработан в Постановлении Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица", однако в то же время в современной судебной практике встречается немало новых проблем и вызовов, связанных со смешением некоторых юридических категорий и их неразработанностью. Кроме того, судебная практика продолжает пополняться новыми неординарными судебными решениями, которые требуют внимательного изучения и свидетельствует о росте значимости института ответственности единоличного исполнительного органа хозяйственного общества в корпоративном праве.

За последние 7 лет по данной теме было издано более 15 научных статей.

При написании дипломной работы были использованы материалы из научных работ таких авторов, как Бабкин, А. И., Бычкова, Е. Н., Калиниченко, К. С., Ключарева, Е. М., Степанов, Д. И., Михальчук, Ю. С., Шиткина, И. С., Гутников, О. В., Карелина, С. А.

Объектом исследования выступает ответственность единоличного исполнительного органа хозяйственного общества.

Предметом исследования является ответственность единоличного исполнительного органа – директора, уполномоченного выступать от имени общества с ограниченной ответственностью, а также директора, уполномоченного выступать от имени акционерного общества.

Целью настоящей работы является всестороннее рассмотрение различных аспектов ответственности директора общества с ограниченной

ответственностью с точки зрения норм федеральных законов, позиций высших судов, а также соответствующей судебной практики.

В соответствии с предметом и поставленной целью исследования определены следующие **исследовательские задачи**, на решение которых направлена данная работа:

- Изучить критерии недобросовестности и неразумности поведения руководителя юридического лица, сформулированные в позициях высших судов

- Проанализировать новейшую судебную практику привлечения директоров к ответственности

- Выявить особенности привлечения директоров хозяйственных обществ к ответственности в делах о банкротстве

- Выявить наиболее сложные и проблемные ситуации, возникающие при оценивании деятельности директоров хозяйственных обществ в судебной практике

Методология исследования. В дипломной работе применяются такие общенаучные методы исследования, как наблюдение, описание, сравнение, анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия и некоторые другие.

Структура работы определена целями и задачами исследования. Дипломная работа состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, а также заключения и списка использованных источников. В первом параграфе первой главы определены общие условия гражданско-правовой ответственности директора за причинение убытков организации. Во втором параграфе рассматриваются критерии неразумного поведения директора и анализируется их применение судами на практике. Также в данном параграфе рассматривается вопрос определения разумного предпринимательского риска. В третьем параграфе рассматриваются критерии недобросовестного поведения директора и анализируется их применение судами на практике. Также в данном параграфе рассматривается вопрос разграничения между собой критериев недобросовестного и неразумного поведения директора. В

первом параграфе второй главы рассматриваются основания для освобождения директора от ответственности, а также случаи и факты, ссылаясь на которые директор не может быть освобожден от ответственности. Во втором параграфе рассматриваются особенности привлечения директора к ответственности в делах о несостоятельности организации-должника.

1. Общая характеристика ответственности единоличного исполнительного органа

1.1. Условия ответственности директора

Центральной фигурой в деятельности хозяйственного общества является директор, поскольку именно он обладает полномочиями принимать важнейшие стратегические решения, нанимать на работу персонал, а также представлять интересы организации и совершать от её имени сделки. При реализации управленческих функций, директор всегда должен действовать исключительно во благо организации. В случае, когда директор начинает пренебрегать этим принципом, а его деятельность становится убыточной для юридического лица, другие участники корпорации получают право встать на защиту общих интересов и обратиться в суд с целью привлечения директора к гражданской ответственности¹.

По общему правилу, применение мер гражданской ответственности к нарушителю возможно при доказанности совокупности четырёх условий: противоправности поведения причинителя убытков, причинной связи между противоправным поведением и возникшими убытками, наличия и размера понесенных убытков, вины нарушителя².

Противоправное поведение как элемент гражданской ответственности всегда определяется нарушением каких-либо обязанностей, предусмотренных нормативно-правовыми актами, учредительными документами или договором. Так, например, при привлечении лица к договорной ответственности, оно возмещает убытки за нарушение обязанностей, предусмотренных условиями договора, а при привлечении лица к деликтной ответственности, оно возмещает убытки за нарушение всеобщей обязанности не причинять вреда кому бы то ни было. По мнению О. В. Гутникова, ответственность руководителя, предусмотренная ст. 53.1 ГК РФ отличается от

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации : в 4 ч. : по состоянию на 20 февраля 2020 г. М. : Проспект. 2020. С. 34

² См.: Бабкин, А. И. Некоторые вопросы взыскания убытков с руководителя, иного лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, членов коллегиальных органов юридического лица и лиц, определяющих действия юридического лица // Российский судья. 2017. № 10. С. 5

двух вышеперечисленных видов ответственности, поскольку лицо привлекается к ней за нарушение специальных корпоративных фидуциарных обязанностей³.

Фидуциарные обязанности по своей природе являются специфическим общеправовым феноменом, который имеет корни в римском праве и на сегодняшний день получил распространение как в странах общего, так и континентального права. Ключевым элементом фидуциарных отношений является доверие, на основе которого доверитель делегирует доверенному лицу часть своих правомочий (в том числе, как это предусмотрено в корпоративном праве, правомочие решать отдельные вопросы по своему собственному усмотрению – “управленческую дискрецию”)⁴. В свою очередь, доверенное лицо принимает на себя фидуциарное обязательство действовать исключительно в интересах доверителя. Подобным образом строятся, например, обязательства принципала и агента, поверенного и доверителя, адвоката и представителя.

Впервые концепция фидуциарных обязанностей была реализована применительно к корпоративным отношениям законодателем штата Делавэр США. В соответствии с задумкой данной концепции, директора являются доверенными лицами корпорации, и на них возложены особые доверительные фидуциарные обязанности (*fiduciary duties*), которые классически разделяются на две категории: "обязанность лояльности" (*duty of loyalty*) и "обязанность должной степени заботливости" (*duty of care*)⁵. В российском законодательстве указанные категории корпоративного права были названы обязанностями действовать добросовестно и разумно, и получили свое закрепление в ст. 53 Гражданского Кодекса РФ, ст. 71 ФЗ "Об акционерных обществах", а также ст. 44 ФЗ "Об обществах с ограниченной

³ См.: Гутников, О. В. Корпоративная ответственность в гражданском праве России // Журнал российского права. 2018. №3. С. 53

⁴ См.: Луценко, С. И. Фидуциарные правила игры и природа управления в компании // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2019. №2. С. 3

⁵ См.: Ключарева, Е. М. Правило защиты делового решения в делах о привлечении к ответственности директоров: законодательство и практика штата Делавэр (США), Германии и России // Закон. 2015. № 11. С. 37

ответственностью". Более подробно сущность обязанностей действовать добросовестно и разумно, равно как и сущность неразумного и недобросовестного поведения директора будут разобраны в отдельных параграфах дипломной работы.

Вторым условием применения мер гражданской ответственности к директору является наличие причинно-следственной связи между его неправомерными действиями и негативными для организации последствиями.

На обязательность наличия причинной связи между поведением директора и убытками организации косвенно указывал Верховный суд в пункте 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", согласно которому негативные последствия, наступившие для юридического лица в период времени, когда в состав органов юридического лица входил директор, сами по себе не свидетельствуют о недобросовестности и (или) неразумности его действий (бездействия), так как возможность возникновения таких последствий сопутствует рисковому характеру предпринимательской деятельности⁶.

Из общей теории гражданского права следует, что причинная связь всегда должна быть объективной и конкретной, поскольку она представляет собой реально существующую взаимосвязь явлений, а в качестве причины появления вреда может выступать как действие, так и бездействие обязанного лица⁷. Применительно к корпоративным отношениям, активное противоправное поведение директора может выражаться в обширном перечне действий: незаконной растрате вверенных директору денежных средств, заключении убыточных сделок, реализации различных мошеннических схем и т. д. В свою очередь, противоправное поведение директора может также

⁶ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" 2017 // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

⁷ См.: Суханов, Е. А. Гражданское право: учебник в 2 т. / Под ред. Е. А. Суханова. Т. 1. 2-е изд. М.: Статут, 2011. С. 633

проявляться и в пассивной форме, например, если он игнорирует соблюдение внутренних процедур при заключении сделок или не уплачивает от имени юридического лица обязательные платежи, предусмотренные налоговым законодательством. Также противоправное поведение может проявляться и в активно-пассивной форме, например, если директор сначала выделил денежные средства в качестве займа другому юридическому лицу, а затем пропустил срок исковой давности и не стал их взыскивать.

При этом следует помнить о том, что причина появления вреда не всегда может быть вызвана именно действием или бездействием директора, а иногда проистекает из объективных обстоятельств, не зависящих от его воли. В таком случае, в соответствии с абзацем 4 пункта 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 директор имеет право дать пояснения относительно решений, которые он принял и обосновать причины возникновения убытков. В качестве примера таких причин Высший Арбитражный Суд называет стихийные бедствия, аварии, недобросовестные действия третьих лиц или наёмных работников и т.д.⁸

Отдельно стоит отметить, что ключевое отличие привлечения к ответственности за нарушение фидуциарных обязанностей от привлечения к ответственности по деликтным обязательствам заключается в правилах распределения бремени доказывания. Так, п. 2 ст. 1064 ГК РФ возлагает бремя доказывания невиновности на причинителя вреда, а ст. 53.1 ГК РФ устанавливает прямо противоположное правило, в соответствии с которым лицо, предъявляющее требование должно доказать наличие обстоятельств, указывающих на недобросовестное и неразумное поведение директора-нарушителя. По мнению О. В. Гутникова, такое различие следует из того, что недобросовестные и неразумные действия, будучи противоправными, одновременно являются виновными, а в соответствии с п. 5 ст. 10 ГК РФ

⁸ См.: Постановление Пленума Верховного Арбитражного Суда РФ от 30 июля 2013 г. № 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица" // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

действует презумпция добросовестности и разумности участников гражданского оборота, которая подлежит опровержению⁹.

Третьим условием применения мер гражданской ответственности к директору является наличие убытков, а именно как сам факт возникновения негативных имущественных последствий для организации от нарушения директором вмененных ему фидуциарных обязанностей, так и обоснование конкретной суммы, подлежащей взысканию. По общему правилу, под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Согласно пункту 6 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62, истец должен доказать наличие у юридического лица убытков, вызванных действиями директора. Также в абзаце 2 пункта 6 Высший Арбитражный Суд указал, что размер убытков, подлежащих возмещению определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципа справедливости и соразмерности ответственности.

В качестве четвертого условия привлечения директора к ответственности необходимо выделить вину нарушителя. Как недавно указал Арбитражный суд Красноярского края, вина в данном виде правонарушения рассматривается как непринятие объективно возможных мер по устранению или недопущению отрицательных результатов деятельности, диктуемых обстоятельствами конкретной ситуации. При этом, по справедливому замечанию суда, вина, как элемент состава правонарушения при оценке действий (бездействия) органов хозяйственного общества отдельно не доказывается, поскольку подразумевается при доказанности

⁹ См.: Гутников, О. В. Корпоративная ответственность в гражданском праве России // Журнал российского права. 2018. №3. С. 54

недобросовестности или неразумности действия (бездействия) органов хозяйственного общества¹⁰.

Таким образом можно сделать вывод о том, что к числу общих условий гражданско-правовой ответственности директора за причинение убытков организации относятся: противоправность поведения (действия или бездействия) лица, причинная связь между противоправным поведением лица и наступившими вредоносными последствиями, наличие у юридического лица убытков, вина правонарушителя. Противоправность действий директора заключается в нарушении взятых им на себя фидуциарных обязанностей действовать добросовестно и разумно в интересах организации. Причинение убытков может проявляться в виде действия или бездействия, а сами убытки могут включать в себя как реальный ущерб, так и упущенную выгоду. Также в качестве четвертого условия привлечения к ответственности необходимо выделить вину, наличие которой по общему правилу презюмируется.

¹⁰ См.: Решение Арбитражного суда Красноярского края от 5 апреля 2019 г. по делу № А33-7389/2018 // Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>

1.2. Критерии неразумного поведения директора

Ученые-правоведы определяют разумный предпринимательский риск как осознанный выбор субъектом предпринимательской деятельности одного из альтернативных вариантов поведения в рискованной ситуации, характерными признаками которой являются неопределенность прогнозируемого результата и субъективность его оценки¹¹. Иными словами, извлечение прибыли не является стабильным процессом, который всегда гарантированно приносит успешный результат, а убытки могут наступать вне зависимости от поведения директора корпорации под влиянием различных объективных и субъективных факторов: от глобальных экономических шоков, которые например, были недавно вызваны пандемией коронавирусной инфекции до непредсказуемости действий отдельно взятого контрагента в договоре.

Таким образом, для того чтобы директор организации имел возможность реализовать весь свой стратегический и творческий потенциал при осуществлении руководства, он должен получить правомочие решать отдельные вопросы по своему собственному усмотрению – "управленческую дискрецию", а также гарантии того, что в будущем его разумные и добросовестные, но допускающие определенную степень риска решения не будут постфактум пересмотрены судом. В свою очередь, суды также не должны быть обременены несвойственными им функциями, а именно переоцениванием экономической целесообразности того или иного бизнес-проекта, поскольку их единственной и неотъемлемой функцией является осуществление правосудия.

С целью решения данной проблемы в доктрине корпоративного права и судебной практике Германии и США было разработано Правило неподсудности бизнес-решения (Business judgement rule), согласно которому

¹¹ См.: Лукьяненко, М. Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. М.: Статут. 2010. С. 324

директор должен быть освобожден от ответственности, если будет доказано, что при принятии любого бизнес-решения он действовал добросовестно с должной осмотрительностью будучи уверенным в том, что это решение принесет благо организации.

Говоря об отдельных элементах Правила неподсудности бизнес-решения, стоит отметить, что должная осмотрительность в разных правовых порядках понимается по-разному. Так, например, в Штате Делавэр США принимается узкая оценка надлежащей проинформированности – суд констатирует нарушение этого элемента только в том случае, если директор допустил грубую неосмотрительность. Напротив, в Германии суд сопоставляет действия директора с некой объективной категорией – поведением обычного добросовестного директора компании, сравнимой по экономическому положению, масштабам и виду деятельности. Немецкая модель предполагает, что при принятии решения руководитель обязан профессионально проанализировать и взвесить основные риски, однако, как и в американской модели от директора не требуется получения абсолютно всех сведений по данному вопросу¹².

Также крайне важно отметить, что элемент добросовестности в концепции Business judgement rule выступает в роли главной предпосылки применения Правила. В случае, если в ходе исследования деятельности директора обнаруживается, что он действовал недобросовестно, у суда отпадает дальнейшая необходимость затрачивать время и ресурсы на исследование прочих элементов: должной осмотрительности и направленности поведения директора на достижение благоприятных результатов для организации. Действительно, если директор тайно выводил денежные средства хозяйственного общества в офшоры, для суда нет смысла проверять его действия на предмет разумности.

¹² См.: Ключарева, Е. М. Правило защиты делового решения в делах о привлечении к ответственности директоров: законодательство и практика штата Делавэр (США), Германии и России // Закон. 2015. № 11. С. 33

Своеобразная интерпретация Правила неподсудности бизнес-решения была сформулирована в абзаце 2 пункта 1 Постановления Пленума № 62, где Высший Арбитражный Суд указал на то, что судебный контроль призван обеспечивать защиту прав юридических лиц и их учредителей (участников), а не проверять экономическую целесообразность решений, принимаемых директорами. Также Высший Арбитражный Суд задал координаты, относительно которых необходимо оценивать поведение руководителя юридического лица: условия делового оборота и то, входило ли данное действие в круг обязанностей директора, в том числе с учетом масштабов деятельности юридического лица, характера действия и т.д.¹³

Можно констатировать, что с одной стороны, такая формулировка по существу является в большей степени похожей на германский подход оценивания и защиты делового решения, поскольку Высший Арбитражный Суд попытался сформулировать некий объективный критерий разумного предпринимательского поведения (а точнее, несколько критериев-координат), с другой стороны ни в Постановлении Пленума ВАС № 62, ни в российском законодательстве не было сформулировано единого определения поведения директора, отвечающего разумному предпринимательскому риску.

В дальнейшем, ориентируясь на указанные в Постановлении Пленума ВАС № 62 координаты нижестоящие суды ни раз пытались самостоятельно сформулировать стандарт разумности, ожидаемой от директора организации. Так, например, в решении Федерального арбитражного суда Уральского округа от 20 мая 2014 г. подобное поведение руководителя организации было названо деятельностью "заботливого хозяина". По мнению суда, для того чтобы определить степень разумности действий руководителя хозяйственного общества необходимо сопоставить его действия с фактическими обстоятельствами, а именно с характером лежащих на нем обязанностей, условиями экономического оборота и с вытекающими из них требованиями

¹³ См.: Постановление Пленума Верховного Арбитражного Суда РФ от 30 июля 2013 г. № 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица" // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

заботливости и осмотрительности, которые должен исполнять любой разумный участник хозяйственных отношений¹⁴. В другом более позднем судебном решении, уже Федеральный арбитражный суд Московского округа подобный стандарт поведения руководителя организации называет заботливостью и осмотрительностью, ожидаемой от "хорошего руководителя"¹⁵.

В то же время, по мнению Е. М. Ключаревой, в Постановлении Пленума ВАС № 62, как и в российском законодательстве содержится принципиальная неточность в установлении сферы применения категории разумного предпринимательского риска, которая была необоснованно распространена не только на вопросы разумности действий директора, но и на вопросы его добросовестности. Представляется, что такой подход не соответствует как содержанию элементов Правила неподсудности бизнес-решения, так и правовой природе обеих фидуциарных обязанностей.

Сама формулировка Правила неподсудности бизнес-решения является по своему характеру синонимом соблюдения стандарта максимальных усилий: директор из лучших побуждений желал воплотить бизнес-идею, усердно и ответственно собрал для этого все необходимые сведения, принял управленческое решение, но оно не привело организацию к успеху. А категория добросовестности, как это уже объяснялось выше является лишь предпосылкой к применению Правила неподсудности бизнес-решения, поэтому добросовестность не может оцениваться с точки зрения разумного предпринимательского риска.

Таким образом, представляется, что факт признания Правила неподсудности бизнес-решения Высшим Арбитражным Судом является безусловно позитивным явлением для развития корпоративного права в России, однако отсутствие единого определения разумного поведения

¹⁴ См.: Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 20 мая 2014 г. по делу № А50-12101/2013 // Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>

¹⁵ См.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19 июля 2016 г. по делу № А41-29354/2015. // Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>

директора в позициях высших судов, а также некорректное определение сферы применения категории разумного предпринимательского риска не дает возможности в полной мере реализовать данное правило на практике.

Несмотря на то, что Высший Арбитражный Суд не стал формулировать единого определения разумного предпринимательского риска, в Постановлении Пленума № 62 были названы три критерия неразумного поведения, относительно которых следует оценивать действия руководителя в каждой конкретной ситуации.

Первым критерием неразумности действий (бездействия) директора является принятие решения без учета известной ему информации, имеющей значение в данной ситуации. Как правило, под такой информацией на практике подразумевается отсутствие объективной необходимости производить определенные действия от лица хозяйственного общества в силу их нецелесообразности.

Так, например, в одной из ситуаций директор заказал и оплатил юридические услуги для хозяйственного общества по несоизмеримо завышенной цене, в то время как объективной потребности в услуге у хозяйственного общества не было. По мнению суда первой инстанции, директор принимал решение без учета известной ему информации, а именно необходимости расчетов в приоритетном порядке с энергоснабжающими организациями, поставщиками сырья, а также предстоящего платежа по кредитному договору¹⁶.

В другой ситуации истцу не удалось доказать того, что директор причинил убытки хозяйственному обществу принятием решения без учета известной ему информации. По фабуле дела директор подписал приказ об увольнении работника, который в дальнейшем смог в суде доказать незаконность собственного увольнения, а также взыскать средний заработок за время вынужденного прогула. Суд пояснил, что увольнение работника

¹⁶ См.: Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 19 марта 2018 г. № А14-9890/2016 // Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>

является обычной административной функцией директора, а само по себе нарушение трудового законодательства не свидетельствует о неразумности действий директора, поэтому на него нельзя автоматически перекладывать всю ответственность за указанное нарушение¹⁷.

Во втором критерии неразумности Высший Арбитражный Суд описывает ситуацию, когда директор до принятия решения не предпринял действий, направленных на получение необходимой и достаточной для его принятия информации, которые обычны для деловой практики при сходных обстоятельствах. Вторым критерий следует отличать от первого критерия по признаку фактического обладания информацией. Предполагается, что любой разумный директор каждый раз перед принятием соответствующего решения должен проводить предварительное исследование рыночной ситуации. Как указывают Д. И. Степанов и Ю. С. Михальчук, применяя данный критерий на практике суды подходят очень близко к переоценке коммерческой обоснованности решения¹⁸.

Например, в одной из ситуаций директор внес денежные средства хозяйственного общества в качестве вклада в банк, у которого вскоре была отозвана лицензия. Если бы директор предпринял действия по уточнению и проверке сообщений в СМИ о финансовом состоянии банка, хозяйственному обществу не пришлось бы вступать в дело о банкротстве банка и нести убытки. Несмотря на то, что сумма вклада была включена в реестр требований кредиторов банка и теоретически её можно было вернуть, суд квалифицировал её в качестве убытков и взыскал всю сумму вклада с директора¹⁹. Стоит отметить, что в данном случае директор вполне мог бы воспользоваться Правилем защиты бизнес-решения, если бы смог доказать, что предложение

¹⁷ См.: Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 6 февраля 2019 по делу № А83-5634/2017 // Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>

¹⁸ См.: Степанов, Д. И., Михальчук, Ю. С. Ответственность директора перед корпорацией за причиненные ей убытки в судебной практике. М: Статут. 2018. С. 30

¹⁹ См.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23 января 2019 по делу № А40-145123/2017// Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>

банка было настолько уникальными и привлекательными, что ради него стоило так рисковать.

Напротив, в похожей ситуации, которая также рассматривалась в Арбитражном суде Московского округа было принято противоположное решение, оправдавшее директора. Согласно фабуле дела директор купил вексель у банка незадолго до отзыва лицензии по причине банкротства. Суд указал на то, что денежная сумма не утрачена хозяйственным обществом безвозвратно и её можно вернуть в порядке, предусмотренном ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)"²⁰.

Следующим критерием неразумности действий (бездействия) директора является совершение сделки без соблюдения обычно требующихся или принятых в данном юридическом лице внутренних процедур для совершения аналогичных сделок (подп. 3 п. 3 Постановления № 62). Данный критерий следует отличать от похожего на него критерия недобросовестности: совершение сделки без требующегося в силу законодательства или устава одобрения соответствующих органов юридического лица (подп. 3 п. 2 Постановления № 62). В одной ситуации директор совершает действия, игнорируя наличие процедур, предусмотренных уставом или иными внутренними документами хозяйственного общества, что, скорее всего, указывает на небрежность с его стороны. В другой ситуации директор, действуя при наличии конфликта интересов, намеренно реализует обход внутренних процедур организации для того, чтобы его недобросовестные действия не стали известны остальным участникам организации и не были пресечены. Таким образом, оба критерия следует различать в аспекте формы вины руководителя: небрежности при исполнении обязанностей или умысла на достижение своего корыстного интереса.

Данным критерием презюмируется наличие у директора обязанности знать содержание внутренних документов организации. Даже если действия

²⁰ См.: Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 23 апреля 2019 по делу № А33-5173/2015 // Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>

директора, как ему казалось, были направлены на достижение полезного для организации результата, но были совершены без одобрения бухгалтерии, юридического отдела или иных компетентных органов юридического лица, он будет нести за это имущественную ответственность, поскольку должен был знать о наличии внутренних процедур организации, предусмотренных её учредительными документами.

Так, например, в организации ООО «ОДПС Сколково» таким компетентным органом выступал тендерный комитет, в полномочия которого входили функции по контролю за закупочными процедурами хозяйственного общества. Согласно фабуле дела, директором организации была проигнорирована процедура согласования дорогостоящих сделок на выполнение подрядных работ, что в итоге послужило основанием для взыскания с него причиненных убытков. По мнению суда, директор должен был знать содержание не только учредительных документов, но и локального Положения о закупках²¹.

Следует учитывать, что наличие заведенного порядка согласования – как и любой факт входит в предмет доказывания. Если истец не доказал, что сделка требовала соблюдения предварительной процедуры, то и в иске ему будет отказано. Так, например, при рассмотрении одного из дел суды кассационной и апелляционной инстанций не посчитали убедительным доказательством инструкцию хозяйственного общества и указали на то, что уставом ООО и трудовым договором директора не предусмотрена процедура согласования сделки²².

В качестве отдельной категории противоправного поведения директора в Постановлении Пленума ВАС № 62 выделяется привлечение организации к публично-правовой ответственности по причине принятия директором неразумного решения. Как правило, это происходит из-за нарушения норм

²¹ См.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26 декабря 2016 г. № А40-11428/2013-137-107// Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>

²² См.: Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 26 июля 2017 г. по делу № А27-3551/2016 // Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>

налоговой, таможенной и иных сфер административного или финансового законодательства.

Так, например, в период пребывания Н. Н. Хало на должности директора ООО «Спартак» к одному из торговых объектов общества необоснованным образом применялась система налогообложения ЕНВД. В ходе проверки налоговый орган выявил данное правонарушение и привлек организацию к ответственности в виде штрафных санкций. Впоследствии с директора была взыскана сумма убытков, поскольку им была неразумно и недобросовестно организована система уплаты налогов²³.

В то же время, следует учитывать, что согласно абзацу 2 пункта 4 Постановления Пленума ВАС № 62 директор может представить доказательства того, что квалификация действий (бездействия) юридического лица в качестве правонарушения на момент их совершения не являлась очевидной, в том числе по причине отсутствия единообразия в применении законодательства налоговыми, таможенными и иными органами, вследствие чего невозможно было сделать однозначный вывод о неправомерности соответствующих действий (бездействия) юридического лица.

Так, например, в одной из ситуаций организация занималась производством изделий из картона, что являлось основанием для снижения тарифа страховых взносов. Тем не менее Пенсионный фонд после проведения проверки установил, что директор неправильно указывал основной вид деятельности организации при перечислении страховых взносов, а хозяйственное общество занималось полиграфической деятельностью, к которой не применяются пониженные тарифы. В дальнейшем, штраф, начисленный Пенсионным фондом стал основанием для подачи искового заявления о взыскании убытков с директора организации. В ходе судебного разбирательства было установлено, что старая редакция ОКВЭД, которая действовала на момент совершения правонарушения, не содержала

²³ См.: Постановления Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 7 марта 2019 по делу № А29-118/2018 // Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>

расшифровки каждого вида деятельности, поэтому директор не мог правильно квалифицировать вид деятельности организации. Суд освободил директора от ответственности²⁴.

Отдельный вопрос в судебной практике возникает в связи с причинением ущерба работником организации, назначенного директором. Как указывал Высший Арбитражный Суд, в случаях неразумного осуществления обязанностей по выбору и контролю за действиями (бездействием) представителей, работников юридического лица, а также ненадлежащей организации системы управления юридическим лицом директор отвечает перед юридическим лицом за причиненные в результате этого убытки. При оценке добросовестности и разумности подобных действий директора арбитражные суды должны учитывать, входили или должны были входить в круг непосредственных обязанностей директора такие выбор и контроль, в том числе не были ли направлены действия директора на уклонение от ответственности путем привлечения третьих лиц.

Так, например, в одном из судебных дел на предприятии общества с ограниченной ответственностью «Электромонтажник» была проведена аудиторская проверка, которая выявила ряд нарушений, среди которых обнаружилось необоснованное списание денежных средств со счетов организации. По результатам проверки участники общества обратились в суд с иском, в котором указали, что Архиповым Н. Н. (бывшим директором) было ненадлежащим образом организовано ведение бухгалтерского учета, что привело к выводу активов из ООО на сумму 3 167 842 рубля. Суды первой, апелляционной и кассационной инстанции встали на сторону участников и возложили ответственность на бывшего директора за ошибки, допущенные бухгалтерами во время его пребывания в должности²⁵.

²⁴ См.: Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 3 июля 2019 по делу № А71-2905/2018 // Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>

²⁵ См.: Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 5 октября 2017 г. по делу № А32-12049/2015 // Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>

И напротив, в случае, если директором были предприняты все необходимые меры по контролю за недобросовестными работниками вплоть до привлечения их к дисциплинарной ответственности, директор может быть освобожден от ответственности, как это произошло в одном из дел, рассмотренных Арбитражным судом Московского округа. По факту дела, управляющая компания многоквартирного дома неоднократно привлекалась к ответственности за ненадлежащее предоставление услуг по содержанию жилого фонда. Суд установил, что местный контроль за состоянием жилого фонда в управляющей организации осуществлял не директор, а ответственные лица на соответствующих участках. Директор же предпринял все необходимые разумные меры по контролю за указанными лицами, и был освобожден от ответственности²⁶.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что применение и развитие категорий фидуциарной обязанности действовать разумно и Правила неподсудности бизнес-решения является общей тенденцией для корпоративного права Германии, США и России. В самом обобщенном виде Правило неподсудности бизнес-решения предполагает, что директор должен быть освобожден от ответственности, если будет доказано, что при принятии любого бизнес-решения он действовал добросовестно с должной осмотрительностью будучи уверенным в том, что это решение принесет благо организации. По корпоративному праву Германии для оценки должной осмотрительности применяется объективная категория – поведение обычного добросовестного директора компании, сравнимой по экономическому положению, масштабам и виду деятельности, а добросовестное поведение рассматривается в качестве предпосылки для применения указанного Правила.

В Российском праве Правило неподсудности бизнес-решения было закреплено в Постановлении Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 "О

²⁶ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 1 ноября 2019 по делу № А41-82353/2018 // Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>

некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица", где Высший Арбитражный Суд указал на то, что судебный контроль призван обеспечивать защиту прав юридических лиц и их учредителей (участников), а не проверять экономическую целесообразность решений, принимаемых директорами. Также Высший Арбитражный Суд задал координаты, относительно которых необходимо оценивать поведение руководителя юридического лица: условия делового оборота и то, входило ли данное действие в круг обязанностей директора, в том числе с учетом масштабов деятельности юридического лица, характера действий и т.д.

Стоит отметить, что в позициях высших судов так и не было закреплено единого понятия разумного предпринимательского риска, в связи с чем, нижестоящие суды вынуждены формулировать его каждый раз самостоятельно. Кроме того, в российском корпоративном праве Правило неподсудности бизнес-решения было распространено не только на категорию разумного поведения, но и на категорию добросовестного поведения, что, по мнению некоторых ученых, не соответствует как содержанию элементов Правила защиты делового решения, так и правовой природе обеих фидуциарных обязанностей.

Также в Постановлении Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица" были закреплены критерии неразумности поведения директора. К ним Высший Арбитражный Суд относит ситуации, при которых директор принимал решение без учета известной ему информации, не предпринял действий, направленных на получение информации, достаточной для принятия такого решения, совершил сделку без соблюдения обычно требующихся или принятых в данном юридическом лице процедур (при условии доказанности наличия заведенных процедур в юридическом лице).

На практике совершение неразумных действий может проявляться в оплате нецелесообразных услуг для организации, внесении денежных средств

в качестве вклада в банк накануне его банкротства, совершении налоговых правонарушений, неправильной организации бухгалтерского учета и во множестве других ситуаций. Стоит отметить, что директор может быть освобожден от ответственности, если докажет, что предпринял все необходимые и зависящие от него меры для предотвращения возможных убытков.

1.3. Критерии недобросовестного поведения директора

Добросовестность в корпоративном праве дословно можно определить как "добрую совесть" директора организации по отношению к своим действиям и решениям, а также объективное отсутствие у него причин и поводов обвинять себя в противоправном или сомнительном поведении²⁷. Как уже указывалось выше, добросовестное поведение иначе можно назвать фидуциарной обязанностью директора действовать лояльно по отношению к организации, то есть в её интересах.

По мнению И. С. Шиткиной, интересы корпорации можно определить как имущественные и неимущественные потребности, predeterminedенные целями деятельности организации, зафиксированные в её уставе и иных учредительных документах, удовлетворение которых происходит путем реализации такой деятельности²⁸. Пункт 2 Постановления Пленума ВАС от 30.07.2013 № 62 также содержит положения о том, что при определении интересов юридического лица следует, в частности, учитывать, что основной целью деятельности коммерческой организации является извлечение прибыли (п. 1 ст. 50 ГК РФ); в то же время необходимо принимать во внимание соответствующие положения учредительных документов и решений органов юридического лица (например, об определении приоритетных направлений его деятельности, об утверждении стратегий и бизнес-планов и т.п.).

Таким образом, недобросовестное поведение директора преимущественно выражается в том, что он будучи руководителем юридического лица в определенный момент начинает ставить свои личные интересы (корыстного или иного характера) выше интересов юридического лица (стремления получить прибыль и иные формально закрепленные в учредительных документах блага для организации), что в результате приводит

²⁷ См.: Бычкова, Е. Н., Калиниченко, К. С. Судебная практика по спорам, связанным с привлечением к ответственности единоличного исполнительного органа юридического лица // Арбитражные споры. 2015. № 3. С. 26

²⁸ См.: Шиткина, И. С. Корпоративное право: учебный курс / Под ред. И. С. Шиткиной. Т. 1. 4-е изд. перераб. и доп. М.: Кнорус. 2016. С. 349

к причинению последней убытков. В пункте 2 Постановления Пленума ВАС № 62 такая ситуация получила отражение в виде первого критерия недобросовестности: действовал при наличии конфликта между его личными интересами (интересами аффилированных лиц директора) и интересами юридического лица.

Довольно широко распространенной на практике ситуацией, связанной с конфликтом интересов, является совершение директором от имени хозяйственного общества сделки, в которой у самого директора имеется заинтересованность. Так, например, в одном из дел, которое рассматривалось Арбитражным судом Красноярского края директор принял решение передать часть производственных функций хозяйственного общества на аутсорсинг другой организации. На первый взгляд, действия директора должны защищаться Правилom неподсудности бизнес-решения, поскольку выглядят как обычная оптимизация внутренних организационных процессов, однако как стало известно в дальнейшем, у суда были основания усомниться в добросовестности директора. При рассмотрении дела выяснилось, что примерно в это же время директор заключил договор займа с индивидуальным предпринимателем, которому были переданы на аутсорсинг спорные услуги, и купил квартиру на полученные от него денежные средства. Таким образом, наличие предварительного договора купли-продажи квартиры и договора займа с контрагентом поставило под сомнение то, что директор руководствовался интересами общества при принятии решения²⁹.

В отдельную группу правонарушений, связанных с конфликтом интересов можно выделить ситуации, в которых директор с помощью своего руководящего положения начинает паразитировать на коммерческих возможностях организации. Как правило, это выражается в создании фирмы-двойника, подконтрольной директору, и перевода на нее реального управления делами организации, либо в передаче части бизнес-функций

²⁹ См.: Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 23 апреля 2019 по делу № А33-5173/2015 // Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>

организации аффилированным лицам. Так, например, в одной из реальных ситуаций директор ООО «КИПС-2» создал фирму с созвучным названием ООО «КИПС». Подконтрольная организация получала субподряды на те же работы, которые должна была исполнять реальная организация-подрядчик, что в итоге приводило к уводу прибыли недобросовестным директором³⁰.

Вторым критерием Постановлением Пленума ВАС является сокрытие информации о совершенной директором сделке от участников юридического лица, либо предоставление участникам юридического лица недостоверной информацию в отношении соответствующей сделки.

Любопытный пример совершения указанного правонарушения можно привести из практики Арбитражного суда Дальневосточного округа. В качестве ответчика по одному из дел, рассмотренных данным судом привлекался руководитель ООО «Экологджи», который получил в целях делового распоряжение от организации несколько миллионов рублей под отчет, но при этом не смог предоставить информации о распоряжении денежными средствами по требованию одного из участников общества. Главной причиной неисполнения директором своих обязанностей стало неожиданное затопление документов, случившееся в бухгалтерии компании, а также поломка компьютера с жесткими дисками, которая произошла в отделе компании через два дня после потопа. В обеих ситуациях значение имел тот факт, что директор после уничтожения материалов не пытался предпринять никаких действий, направленных на восстановление утраченной информации, что и послужило в дальнейшем основанием усомниться в его добросовестности³¹.

Один из видов сокрытия информации о недобросовестных действиях директора был выделен в Постановлении Пленума ВАС в отдельный критерий: совершение сделки без требующегося в силу законодательства или

³⁰ См.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 5 марта 2018 г. по делу № А40-218252/2016 // Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>

³¹ См.: Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 21 февраля 2018 г. по делу № А73-1297/2017 // Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>

устава одобрения соответствующих органов юридического лица. Как уже указывалось в предыдущем параграфе, описанная ситуация очень похожа на критерий неразумности: совершение сделки без соблюдения внутренних процедур. Главным отличием данного критерия недобросовестности является наличие у директора конфликта интересов и корыстного мотива. Как правило, указанные действия являются частью плана недобросовестного директора по совершению выгодных для него действий.

Так, например, в соответствии с Положением об оплате труда ООО «Терминал» начисление премий и изменение размера заработной платы директора хозяйственного общества должно происходить по согласованию с учредителем общества, а в соответствии с Уставом ООО «Терминал» заключение сделок с заинтересованность должно происходить по согласованию с общим собранием хозяйственного общества. Тем не менее, не смотря на эти очевидные ограничения, директором были самостоятельно предприняты действия по индексации собственного оклада, выплате премии и материальной помощи, а также возмещению расходов на оплату услуг сотовой связи и транспортных услуг. Кроме того, директор заключил договор по возмездному оказанию услуг со своим ближайшим родственником без согласования с общим собранием ООО³².

Еще одним критерием недобросовестности в соответствии с Постановлением Пленума ВАС № 62 является удержание и уклонение от передачи юридическому лицу документов, касающихся обстоятельств, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица после прекращения директором своих полномочий. Формой причинение вреда, описанной в указанном случае является бездействие бывшего директора, которое, как правило, выражается в сокрытии последствий его махинаций с денежными средствами хозяйственного общества от нового руководства. Попав в такую ситуацию хозяйственное общество может нести

³² См.: Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16 декабря 2019 по делу № А27-28979/2018 // Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>

дополнительные убытки, поскольку новое руководство не будет знать всех обязательств, которые имеет организация перед третьими лицами.

Так, например, в одном из дел бывший директор ООО «Грация» О. А. Нетеребская подобным образом скрывала семейные финансовые махинации от нового руководства организации. Согласно фабуле дела Нетеребская О. А. передала по доверенности свои полномочия родственнице, которая безотчетно снимала денежные средства хозяйственного общества для личных нужд, в том числе на семейный отдых и обучение дочери в университете. Как было установлено судом первой инстанции, от имени ООО «Грация» бывшему директору вручалось требование о передачи печати и документов организации, однако Нетеребская О. А. уклонилась от исполнения этой обязанности³³.

Наконец, в качестве пятого критерия в Постановлении Пленума ВАС указывается ситуация, когда директор знал или должен был знать о том, что его действия (бездействие) на момент их совершения не отвечали интересам юридического лица, например совершил сделку на заведомо невыгодных для юридического лица условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом. В пункте 2 Постановления Пленума Высшим Арбитражным Судом дается определение сделки на невыгодных условиях. Под ней понимается такая сделка, цена и иные условия которой существенно в худшую для юридического лица сторону отличаются от цены и иных условий, на которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки.

Так, например, Судом Волго-Вятского округа сделкой, совершенной на невыгодных условиях, был признан договор займа в размере 2 000 000 000 рублей, заключенный между ЗАО «Сервис-Терминал» и ООО «Форт Стэйтон». Как установили суды, договор займа был заключен за четыре года до банкротства организации-займодавца. При этом на дату заключения

³³ См.: Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 12 февраля 2020 по делу № А58-5731/2017 // Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>

договора заемщик ООО «Форт Стэйтон» не имел основных средств, его прибыль составляла отрицательные показатели, а объемы финансово-хозяйственной деятельности были несопоставимы с суммой предоставленных займодавцем денежных средств. Кроме того, как выяснили суды, в штате организации числилось всего трое работников, а её участниками являлись иностранные оффшорные фирмы, зарегистрированные на Кипре. При таких обстоятельствах, действия директора, принявшего решение о выдаче сомнительного займа, были признаны судами недобросовестными и не отвечающими интересам юридического лица³⁴.

Как видно из всех вышеуказанных примеров, в новейшей практике активно применяется привлечение директоров хозяйственных организаций по всем критериям недобросовестности: от совершения обычных сделок с конфликтом интересов до сокрытия сложных махинаций от других участников хозяйственного общества. В то же время, при анализе различных судебных решений прослеживается ярко-выраженная тенденция, которая заключается в склонности судов объединять друг с другом критерии недобросовестности и неразумности при оценке убыточных действий директора. Как правило, в судебных решениях достаточно часто встречается констатация того, что директор хозяйственного общества нарушил одновременно и то, и другое ограничение.

Наиболее типичной ситуацией, при анализе которой возникают сложности в разграничении фидуциарных обязанностей является перевод денежных средств фирмам-однодневкам. С одной стороны, суды вполне обоснованно констатируют то, что директор, соответствуя даже самому минимальному уровню разумного предпринимательского риска, не стал бы переводить крупные суммы денежных средств организации "в пустоту". С другой стороны, если все-таки директор совершил эту финансовую операцию, то, с большой долей вероятности, дело заключается не в небрежности с его

³⁴ См.: Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 6 ноября 2019 г. по делу № А82-9031/2016 // Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>

стороны, а в умысле на присвоение этих денежных средств в свою пользу, под видом юридически неподконтрольной такому лицу организации. Однако, как правило, доказать связь фирмы-однодневки с директором хозяйственного общества невозможно, поэтому суды на практике задействуют оба критерия, давая квалификацию действиям директора³⁵. Представляется, что подобные ситуации являются очагами неопределенности, которые порождают разноречивую судебную практику и, в связи с этим, требуют к себе повышенного внимания со стороны высших судов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что недобросовестное поведение директора хозяйственного общества можно определить как нарушение им фидуциарной обязанностью действовать лояльно по отношению к организации, то есть в её интересах. Такое поведение в соответствии с критериями, которые указал Высший Арбитражный Суд в Постановлении Пленума от 30.07.2013 № 62 может выражаться в ситуациях, когда директор действовал при наличии конфликта между личными интересами и интересами юридического лица, скрывал информацию о совершенных сделках от участников юридического лица или предоставлял недостоверную информацию, совершил сделку без одобрения соответствующими органами юридического лица, обязательного в силу закона или в соответствии с уставом, удерживал и уклонялся от передачи документов, касающихся обстоятельств, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица после прекращения своих полномочий, а также если директор знал или должен было знать, что его действия на момент их совершения не отвечали интересам общества.

На практике недобросовестное поведение директора может проявляться в заключении убыточных сделок от имени хозяйственного общества с родственниками директора, создании организации-двойника для паразитирования на деятельности основного хозяйственного общества,

³⁵ См.: Степанов, Д. И., Михальчук, Ю. С. Ответственность директора перед корпорацией за причиненные ей убытки в судебной практике. М: Статут. 2018. С. 67

сокрытии сделок с конфликтом интересов путем уничтожения документов под видом “затопления офиса”, повышении самому себе заработной платы без соблюдения обязательных внутренних процедур согласования, передаче крупного денежного займа фирме-однодневке незадолго до банкротства организации-займодавца и во множестве других ситуаций.

В то же время, следует отметить, что на практике прослеживается смешение судами критериев недобросовестности и неразумности при оценивании убыточных действий директора, что свидетельствует о необходимости выработки единого подхода к более детальному разграничению данных категорий.

2. Особенности привлечения единоличного исполнительного органа к ответственности

2.1. Пределы ответственности директора

По общему правилу, отсутствие вины лица освобождает его от гражданско-правовой ответственности. В качестве оснований для освобождения от ответственности Гражданский кодекс РФ выделяет непреодолимую силу, а также умысел потерпевшего³⁶. Говоря об институте ответственности директора организации, следует отметить, что в корпоративном праве, и, в частности, в Постановлении Пленума ВАС № 62 от 30.07.2013, называются также специальные основания, по которым директор может быть освобожден от ответственности, а также те факты, которые не могут являться основанием для отказа в удовлетворении требований о взыскании убытков.

Согласно пункту 2 Постановления Пленума ВАС № 62 от 30.07.2013 № 62 директор может быть освобожден от ответственности за недобросовестные и неразумные действия, если докажет, что заключенная им сделка (или осуществленная финансовая операция) хотя и была сама по себе невыгодной, но была заключена для предотвращения еще большего ущерба интересам организации.

Так, например, в одном из дел участники общества подали иск против директора из-за того, что хозяйственному обществу был причинен ущерб в виде начисленных штрафных санкций за несвоевременную уплату страховых взносов. Суды апелляционной и кассационной инстанций пришли к выводу о том, что директор ООО осуществлял платежи по иным обязательствам организации, несвоевременное исполнение которых могло бы повлечь для организации гораздо более неблагоприятные последствия в виде начисления

³⁶ Суханов, Е. А. Гражданское право: учебник в 2 т. / Под ред. Е. А. Суханова. Т. 1. 2-е изд. М.: Статут, 2011. С. 541

штрафных санкций, чем последствия от неуплаты в срок страховых взносов. В итоге в удовлетворении исковых требований было отказано³⁷.

Также согласно пункту 2 Постановления Пленума ВАС от 30.07.2013 № 62 директор может быть освобожден от ответственности за недобросовестные и неразумные действия, если докажет, что заключенная им сделка хотя и была сама по себе невыгодной, но являлась частью взаимосвязанных сделок (операций), объединенных общей хозяйственной целью, в результате которых предполагалось получение выгоды организацией. При этом о взаимосвязанности сделок могут свидетельствовать, в том числе их однородность (совершение сделок в отношении одного и того же имущества или имущества, которое предполагается использовать в процессе одного и того же производственного цикла), совершение сделок с одним и тем же лицом (взаимосвязанными лицами) и совершение сделок в ограниченный промежуток времени.

Так, например, в одном из дел с директора попытались взыскать убытки за упущенную выгоду, допущенную по причине заключения договора аренды по заниженной цене. По мнению истца, ранее объект договора аренды, волоконно-оптический кабель, сдавался на более выгодных условиях другим арендатором, а следовательно, директор должен был устанавливать цены не ниже предыдущих при заключении нового договора. Как выяснилось в дальнейшем, помимо договора аренды в тот же день между контрагентами был заключен договор купли-продажи в отношении того же самого имущества. При таких обстоятельствах суды посчитали, что указанные сделки следует расценивать, как взаимосвязанные друг с другом и заключенные директором с целью получения выгоды организацией-арендодателем³⁸.

Кроме того, достаточно часто на практике директор может получить возможность освободиться от ответственности, если докажет, что при

³⁷ См.: Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 30 марта 2018 г. по делу № А56-91256/2016 // Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>

³⁸ См.: Определение Верховного Суда РФ от 14 августа 2017 № 301-ЭС17-10247 по делу № А43-26823/2015 // Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>

исполнении возложенных на него обязанностей он принимал все надлежащие и эффективные меры для достижения целей деятельности, которые являются основными для коммерческой корпорации (то есть, главным образом для достижения прибыли и минимизации убытков). Наглядно применение этого принципа можно продемонстрировать на примере дел о взыскании убытков, связанных с дебиторской задолженностью.

Как правило, обычный руководитель организации осуществляет работу с дебиторской задолженностью следующим образом: направляет претензии дебиторам, при отсутствии их удовлетворения обращается в суд с иском о взыскании суммы долга, получает исполнительный лист и предъявляет его службе судебных приставов, а также ведет контроль за ходом исполнительного производства. При этом судам надлежит учитывать, что директору нужен разумный срок для обнаружения и анализа дебиторской задолженности, если он относительно недавно вступил в свою должность, а также тот факт, что директор крупной компании обычно не ведет претензионную работу самостоятельно, а делегирует её юридическому отделу по причине личной высокой занятости.

Так, например, в одном из дел суд принял в качестве доказательства должностную инструкцию гендиректора. Исходя из её содержания, составление исковых заявлений и предъявление их в суд не входили в круг непосредственных должностных обязанностей генерального директора. Кроме того, с учетом масштаба деятельности крупной энергетической компании гендиректор фактически не мог заниматься взысканием задолженности по коммунальным услугам с каждого клиента-физического лица. Также гендиректору удалось доказать, что он вел надлежащий контроль в рамках собственных полномочий за деятельностью юридического отдела³⁹.

В другом деле суд также встал на сторону директора, предпринявшего меры по возврату дебиторской задолженности. Конкретно в этом случае суд

³⁹ См.: Постановления Арбитражного суда Уральского округа от 19 августа 2019 г. по делу № А76-21764/2018 // Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>

посчитал, что ведение переговоров с должником являлось приемлемой формой работы по возврату задолженности по арендным платежам, поскольку арендатор в ходе переговоров предпринимал меры к погашению задолженности, в том числе путем осуществления взаимных зачетов по подрядным обязательствам. В итоге иск участников акционерного общества не был удовлетворен⁴⁰.

Говоря о пределах ответственности руководящего органа отдельно стоит упомянуть те ситуации и факты, ссылаясь на которые директор не получит возможности снять с себя ответственность за принятие неправомερных решений.

Согласно нормам корпоративного законодательства, директор непубличного общества не имеет права заключать соглашение с иными участниками юридического лица об устранении или ограничении собственной ответственности за совершение недобросовестных действий, а директор публичного общества не имеет права заключать соглашение об устранении или ограничении ответственности за совершение как недобросовестных, так и неразумных действий. В соответствии с пунктом 5 статьи 53.1 ГК РФ такое соглашение будет являться ничтожным, и следовательно, влечь все последствия недействительности, предусмотренные законом.

Так, например, бывшим директором ЗАО «РАНТ» в ходе рассмотрения дела о взыскании с него убытков был представлен отзыв на исковое заявление, в котором он сослался на соглашение, ограничивающее его ответственность. Договор наделял работодателя правом взыскивать с директора лишь прямой действительный ущерб за причинение материального вреда. В ответ на отзыв представителем акционерного общества было заявлено о фальсификации соглашения. В свою очередь, суд указал на то, что не будет оценивать

⁴⁰ См.: Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 26 июня 2019 г. по делу № А11-6247/2018 // Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>

заявление о фальсификации по существу, поскольку подобное соглашение не имеет под собой юридической силы⁴¹.

Достаточно часто вместе с директором, либо иным лицом, выполняющим обязанности единоличного исполнительного органа к ответственности привлекаются члены коллегиального органа, которые одобрили сделку, повлекшую за собой убытки. Вместе с тем, в соответствии с пунктом 7 Постановления Пленума ВАС № 62 от 30.07.2013 года директор не может избежать ответственности ссылаясь на то, что его неправомерные действия были одобрены решением таких коллегиальных органов юридического лица, а также его учредителями (участниками), либо если директор действовал во исполнение указаний таких лиц. Высший Арбитражный Суд обосновывает это тем, что директор несет самостоятельную обязанность действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно по пункту 3 статьи 53 ГК РФ.

Так, например, гендиректор ЗАО «Капитал Ре» заключил с ООО «РГС Мед-Инвест» сделку по передаче крупных активов организации после одобрения указанного решения на общем собрании акционеров. Общество «КС-Холдинг» как один из акционеров общества «Капитал Ре» проголосовало против решения директора, а затем обратилось в суд с иском к гендиректору о взыскании убытков. В качестве обоснования, истец указывал на то, что соглашение противоречит интересам общества и направлено на вывод активов. Суд первой инстанции удовлетворил исковые требования, однако в дальнейшем апелляцией и кассацией решение было отменено. Верховный Суд согласился с требованиями истца и пересмотрел дело, чем подтвердил ранее установленную позицию Высшего Арбитражного Суда. В мотивировочной части было указано, что директор несет ответственность за действия, которые

⁴¹ См.: Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга от 26 августа 2019 г. по делу № А56-132123/2018 // Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>

могут принести вред обществу даже если он действовал с одобрения или на основании решения общего собрания⁴².

В то же время, следует учитывать, что у данного правила имеется свое исключение. Если в ходе рассмотрения дела будет установлено, что сделка, совершенная директором от лица организации, была одобрена в виде 100% голосов от общего числа участников, в том числе и голосом истца, суд откажет в удовлетворении заявленных требований. Подобная позиция судов, с одной стороны, обусловлена тем, что в силу принципа эстоппеля лица не могут совершать противоречивые поступки, а с другой стороны, тем, что интерес юридического лица фактически тождественен интересу всех его участников в целом⁴³.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в корпоративном праве, существуют специальные основания, по которым директор может быть освобожден от ответственности. Согласно пункту 2 Постановления Пленума ВАС № 62 от 30.07.2013 директор освобождается от ответственности, если докажет, что невыгодная сделка заключена для предотвращения еще большего ущерба интересам юридического лица, а также, если докажет, что заключенная им сделка хотя и была сама по себе невыгодной, но являлась частью взаимосвязанных сделок, объединенных общей хозяйственной целью, в результате которых предполагалось получение выгоды юридическим лицом. На практике таким невыгодным действием может являться неуплата обязательных платежей, вызванная необходимостью расчета с другими более приоритетными обязательствами, а также заключение договора аренды и договора купли-продажи, образующих единую договорную конструкцию, целью которой являлось достижение выгоды.

Кроме того, достаточно часто на практике директор может получить возможность освободиться от ответственности, если докажет, что при

⁴² См.: Определение Верховного Суда РФ от 17 сентября 2019 № 305-ЭС19-8975 по делу № А40-5992/2018 // Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>

⁴³ См.: Определение Верховного Суда РФ от 5 декабря 2016 № 310-ЭС16-17965 по делу № А08-3569/2015 // Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>

исполнении возложенных на него обязанностей он принимал все необходимые и достаточные меры для достижения целей деятельности, ради которых создавалась организация. Например, директор мог не заниматься напрямую взысканием дебиторской задолженности, а перепоручить эту работу юридическому отделу при условии надлежащего контроля за её исполнением.

Следует помнить о том, что директор не может быть освобожден от ответственности путем подписания соглашения об её ограничении или устранении, а также ссылаясь на то, что его неправомерные действия были одобрены решением таких коллегиальных органов юридического лица, а также его учредителями (участниками), либо если директор действовал во исполнение указаний таких лиц. Исключением из последнего правила будут являться только те ситуации, в которых абсолютно все участники юридического лица выразили свое безоговорочное согласие в отношении совершаемой сделки.

2.2. Привлечение директора к ответственности по ст. 53.1 ГК РФ после возбуждения дела о банкротстве хозяйственного общества

Важной особенностью участия директора организации-должника в деле о банкротстве является то обстоятельство, что он с высокой вероятностью будет привлечен либо к субсидиарной ответственности, либо к ответственности в форме возмещения убытков по корпоративным основаниям. Такое положение дел обусловлено тем, что в силу пункта 4 ст. 61.10 ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" от 26.10.2002 № 127-ФЗ презюмируется, что директор организации является контролирующим должника лицом⁴⁴.

В связи с этим, на практике перед лицами, участвующими в деле о банкротстве и арбитражным судом встает актуальный вопрос о том, какие нормы подлежат применению при привлечении директора к ответственности – общие положения о возмещении убытков (в том числе ст. 53.1 ГК РФ), либо специальные правила о субсидиарной ответственности (ст. 61.11 Закона о банкротстве). В п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" Верховным Судом было указано, что при решении данного вопроса судам в каждом конкретном случае необходимо определить, насколько существенным было негативное воздействие контролирующего лица на деятельность должника, проверяя, как сильно в результате такого воздействия изменилось финансовое положение должника, какие тенденции приобрели экономические показатели, характеризующие должника, после этого воздействия.

Если допущенные контролирующим лицом нарушения явились необходимой причиной банкротства, применению подлежат нормы о субсидиарной ответственности. В том случае, если вред, причиненный

⁴⁴ См.: О несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс] : федер. закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (последняя редакция) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

организации контролирующим лицом исходя из разумных ожиданий не должен был привести к объективному банкротству организации, такие лица обязаны компенсировать возникшие по их вине убытки в соответствии с корпоративными нормами.

Кроме того, Верховный суд указал, что вне зависимости от того, как заявителем был поименован вид ответственности, к которой будет привлечено контролирующее лицо, суд имеет право на самостоятельную квалификацию требования. При этом, при недоказанности оснований привлечения к субсидиарной ответственности, но доказанности противоправного поведения контролирующего лица, влекущего ответственность, в том числе установленную ст. 53.1 ГК РФ, суд принимает решение о возмещении таким контролирующим лицом убытков⁴⁵.

Так, например, директором ООО «ПивоОптТорг» К. Н. Окуневым была реализована цепочка сделок по переуступке прав собственности на имущество организации. Арбитражным управляющим и кредитором-банком в ходе процедуры банкротства было заявлено искомое требование о привлечении директора к субсидиарной ответственности. В свою очередь, суд апелляционной инстанции установил, что сделки были совершены уже при наличии у ООО «ПивоОптТорг» признаков объективного банкротства и сами по себе не являлись причиной несостоятельности юридического лица, а целью их совершения было не ухудшение финансового положения должника до состояния невозможности восстановления его платежеспособности, а причинение вреда интересам кредиторов. Таким образом, суд апелляционной инстанции переквалифицировал требование о привлечении директора вместо субсидиарной ответственности на требование о возмещении убытков организации. Верховный суд поддержал позицию апелляционного суда⁴⁶.

⁴⁵ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 № 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

⁴⁶ См.: Определение Верховного Суда РФ от 28 января 2019 по делу № А50-8447/2015 // Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>

В другом деле суд разрешая вопрос о выборе способа защиты гражданских прав, привлек директора к субсидиарной ответственности и не стал взыскивать с него убытки. Как установил суд, в результате совершения директором ООО «Югорский мясокомбинат», Н. Ю. Чернявской ряда невыгодных сделок, были отчуждены активы должника, в том числе производственное оборудование и транспортное средство, осуществлено необоснованное расходование денежных средств, за счёт которых было возможно удовлетворение требований внешних кредиторов, что в совокупности привело к проблемам в финансово-хозяйственной деятельности организации, и, как следствие, признанию общества банкротом⁴⁷.

Отдельно стоит сказать о том, что согласно пункту 6 ст. 61.20 ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" привлечение лица к ответственности по основаниям, предусмотренным нормами о субсидиарной ответственности не препятствует предъявлению к этому лицу требования о возмещении причиненных должнику убытков в части, не покрытой размером субсидиарной ответственности. Иными словами, как указывает Карелина, размер требований будет иметь зачетный характер⁴⁸.

Также необходимо подчеркнуть, что согласно пункту 8 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 удовлетворение требования о взыскании с директора убытков не зависит от того, имелась ли возможность возмещения имущественных потерь юридического лица с помощью иных способов защиты гражданских прав, например, путем применения последствий недействительности сделки. Этот принцип имеет особенно важное значение в банкротных делах, поскольку в большинстве случаев вывод активов из организации выражается в заключении множества фиктивных сделок, оспаривание которых представляется достаточно долгим и затруднительным процессом.

⁴⁷ См.: Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10 сентября 2019 г. по делу № А75-3194/2017 // Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>

⁴⁸ См.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23 января 2019 по делу № А40-145123/2017// Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>

Так, например, директор ООО «Коатек», Л. М. Корх заключил несколько договоров подряда с различными организациями и перечислил им денежные средства в размере 257 902 930 рублей. В ходе проверки суды установили, что указанные сделки следует считать фиктивными, поскольку работы, заказываемые хозяйственным обществом, данными контрагентами не оказывались и не могли быть оказаны по причине отсутствия у них для этого персонала и фактической деятельности. При этом, как указал суд кассационной инстанции, аргумент Корха Л.М. относительно непринятия конкурсным управляющим мер по оспариванию сделок с упомянутыми контрагентами для данного обособленного спора правового значения не имеет, поскольку вина директора по факту причинения вреда Обществу, по сути установлена судебными актами, принятыми по уголовному и арбитражному делам⁴⁹.

Следует отметить, что в целом механизм взыскания убытков с директора в процессе банкротства организации отличается от аналогичного механизма в корпоративных отношениях только тем, что требования по возмещению убытков с директора могут заявлять также и кредиторы в лице арбитражного управляющего. В остальных аспектах привлечение директора к ответственности в банкротстве мало чем отличается от аналогичных корпоративных исков: истец также должен доказать противоправное поведение директора, наличие убытков и причинную связь между ними, а директор может дать пояснения относительно своего поведения и воспользоваться Правилom защиты бизнес-решения. Специфика подобных споров заключается преимущественно в многообразии недобросовестных схем, которые разрабатывают и реализуют директора для уклонения от ответственности и увода активов⁵⁰.

⁴⁹ См.: Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 5 февраля 2018 по делу № А21-6708/2015 // Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>

⁵⁰ Степанов, Д. И., Михальчук, Ю. С. Ответственность директора перед корпорацией за причиненные ей убытки в судебной практике. М: Статут. 2018. С. 102

Так, например, в одном из дел директором был заключен договор подряда, по которому в дальнейшем длительное время начислялась неустойка в размере 15% от общей суммы. В ходе судебного разбирательства суды установили, что сделка была заключена специально с целью переуступки требования одному из участников хозяйственного общества, что в конечном счете повлияло на очередность удовлетворения требований кредиторов⁵¹.

В другом деле директор реализовал более изощренную схему передачи активов одному из участников хозяйственного общества. Для этого он нанял на работу подконтрольного юрисконсульта, которому длительное время не выплачивал заработную плату. В скором времени юрисконсульт подал в суд на организацию, которая уже в ходе судебного заседания признала требования бывшего работника и согласилась передать ему активы организации в счет уплаты долга по заработной плате. В дальнейшем, как было установлено судами, активы путем реализации цепочки перепродаж были переданы одному из участников хозяйственного общества⁵².

Таким образом, можно сделать вывод о том, что важной особенностью участия директора организации-должника в деле о банкротстве является то обстоятельство, что он с высокой вероятностью будет привлечен либо к субсидиарной ответственности, либо к ответственности в форме возмещения убытков по корпоративным основаниям, поскольку он в силу установленной законом презумпции является контролирующим должника лицом.

В пункте 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 53 Верховным Судом было указано, что при решении вопроса о том, какой способ защиты гражданских прав (привлечение к субсидиарной ответственности или взыскание убытков) подлежит применению, судам в каждом конкретном случае необходимо определить характер правонарушений (существенность негативного воздействия, динамику изменения финансового

⁵¹ См.: Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 22 февраля 2018 г. № А57-28216/2016 // Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>

⁵² См.: Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26 января 2017 г. № А60-52543/2012 // Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>

положения и тенденции экономических показателей должника). Если допущенные правонарушения явились необходимой причиной банкротства, применению подлежат нормы о субсидиарной ответственности. В том случае, если вред, причиненный организации исходя из разумных ожиданий не должен был привести к объективному банкротству организации, применению подлежат нормы о взыскании убытков.

Кроме того, Верховный суд указал, что вне зависимости от того, как заявителем был поименован способ защиты гражданских прав, суд имеет право на самостоятельную квалификацию требования. При этом, при недоказанности оснований привлечения к субсидиарной ответственности, но доказанности оснований привлечения по ст. 53.1 ГК РФ, суд принимает решение о возмещении таким контролирующим лицом убытков. На практике суды нередко переqualифицируют субсидиарную ответственность на взыскание убытков.

Также необходимо подчеркнуть, что согласно пункту 8 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 удовлетворение требования о взыскании с директора убытков не зависит от того, имелась ли возможность возмещения имущественных потерь юридического лица с помощью иных способов защиты гражданских прав, например, путем применения последствий недействительности сделки.

В целом механизм взыскания убытков с директора в процессе банкротства организации фактически не отличается от аналогичного механизма в корпоративных отношениях. Специфика подобных споров заключается преимущественно в многообразии недобросовестных схем, которые разрабатывают и реализуют директора для уклонения от ответственности и увода активов. На практике в банкротом процессе директоров привлекают за недобросовестное поведение, которое может проявляться в заключении договоров по подрядным работам с фирмами-однодневками, заключении цепочки фиктивных сделок по переуступке прав требования с аффилированными лицам, заключении фиктивного трудового

договора с работником в целях передачи активов для погашения задолженности по заработной плате и во множестве других ситуаций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, подводя итоги, можно констатировать, что к числу общих условий гражданско-правовой ответственности директора за причинение убытков хозяйственному обществу относятся: противоправное поведение (действий или бездействия) лица, причинная связь между противоправным поведением лица и наступившими вредоносными последствиями, наличие у юридического лица убытков, вина правонарушителя. Противоправные действия (бездействие) директора заключается в нарушении взятых им на себя фидуциарных обязанностей действовать добросовестно и разумно в интересах организации. Причинение убытков может выражаться в форме действия или бездействия, а сами убытки могут включать в себя как реальный ущерб, так и упущенную выгоду. Также в качестве четвертого условия привлечения к ответственности необходимо выделить вину, наличие которой по общему правилу презюмируется.

В соответствии с Постановлением Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица" действия директора признаются неразумными, если такое лицо приняло решение без учета известной ему информации, не предприняло действий, направленных на получение информации, достаточной для принятия такого решения, совершило сделку без соблюдения обычно требующихся или принятых в данном юридическом лице процедур.

На практике совершение неразумных действий может проявляться в оплате нецелесообразных услуг для организации, внесении денежных средств в качестве вклада в банк накануне его банкротства, совершении налоговых правонарушений, неправильной организации бухгалтерского учета и во множестве других ситуаций.

Также важно отметить, что Высшим Арбитражным Судом было впервые для российского корпоративного права закреплено Правило защиты бизнес-решения, применение и развитие которого является общей тенденцией для

корпоративного права Германии и США. Согласно указанному Правилу, судебный контроль призван обеспечивать защиту прав юридических лиц и их учредителей (участников), а не проверять экономическую целесообразность решений, принимаемых директорами. При этом, в ходе оценивания поведения директора судам следует учитывать условия делового оборота и то, входило ли данное действие в круг обязанностей директора, в том числе с учетом масштабов деятельности юридического лица, характера действия и т.д.

В соответствии с Постановлением Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица" действия управляющего лица признаются недобросовестными, если такое лицо действовало при наличии конфликта между личными интересами и интересами юридического лица, скрывало информацию о совершенных сделках от участников юридического лица или предоставляло недостоверную информацию, совершило сделку без одобрения соответствующими органами юридического лица, удерживает и уклоняется от передачи документов, касающихся обстоятельств, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица после прекращения своих полномочий, а также если такое лицо знало или должно было знать, что его действия на момент их совершения не отвечало интересам общества.

На практике недобросовестное поведение директора может проявляться в заключении убыточных сделок от имени хозяйственного общества с родственниками директора, создании организации-двойника для паразитирования на деятельности основного хозяйственного общества, сокрытии сделок с конфликтом интересов путем уничтожения документов под видом "затопления офиса", повышении самому себе заработной платы без соблюдения обязательных внутренних процедур согласования, передаче крупного денежного займа фирме-однодневке незадолго до банкротства организации-займодавца и во множестве других ситуаций.

В Постановлении Пленума ВАС № 62 от 30.07.2013 также выделяются специальные основания, по которым директор может быть освобожден от

ответственности: если докажет, что невыгодная сделка заключена для предотвращения еще большего ущерба интересам юридического лица, а также, если докажет, что заключенная им сделка хотя и была сама по себе невыгодной, но являлась частью взаимосвязанных сделок, объединенных общей хозяйственной целью, в результате которых предполагалось получение выгоды юридическим лицом. На практике директор также может получить возможность освободиться от ответственности, если докажет, что при исполнении возложенных на него обязанностей он принимал все необходимые и достаточные меры для достижения целей деятельности, ради которых создавалась организация.

Следует помнить о том, что директор не может быть освобожден от ответственности путем подписания соглашения об её ограничении или устранении, а также ссылаясь на то, что его неправомерные действия были одобрены решением таких коллегиальных органов юридического лица, а также его учредителями (участниками), либо если директор действовал во исполнение указаний таких лиц. Исключением из последнего правила будут являться только те ситуации, в которых абсолютно все участники юридического лица выразили свое безоговорочное согласие в отношении совершаемой сделки.

Относительно участия директора организации-должника в деле о банкротстве можно сделать вывод о том, что он с высокой вероятностью будет привлечен либо к субсидиарной ответственности, либо к ответственности в форме возмещения убытков по корпоративным основаниям, поскольку он в силу установленной законом презумпции является контролирующим должника лицом.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" Верховным Судом было указано, что при решении вопроса о том, какой способ защиты гражданских прав (привлечение к субсидиарной

ответственности или взыскание убытков) подлежит применению, судам в каждом конкретном случае необходимо определить характер правонарушений (существенность негативного воздействия, динамику изменения финансового положения и тенденции экономических показателей должника). Если допущенные правонарушения явились необходимой причиной банкротства, применению подлежат нормы о субсидиарной ответственности. В том случае, если вред, причиненный организации контролирующим лицом исходя из разумных ожиданий не должен был привести к объективному банкротству организации, такие лица обязаны компенсировать возникшие по их вине убытки в соответствии с корпоративными нормами.

Кроме того, Верховный суд указал, что вне зависимости от того, как заявителем был поименован способ защиты гражданских прав, суд имеет право на самостоятельную квалификацию требования. При этом, при недоказанности оснований привлечения к субсидиарной ответственности, но доказанности оснований привлечения по ст. 53.1 ГК РФ, суд принимает решение о возмещении таким контролирующим лицом убытков. На практике суды нередко переqualифицируют субсидиарную ответственность на взыскание убытков.

В целом механизм взыскания убытков с директора в процессе банкротства организации фактически не отличается от аналогичного механизма в корпоративных отношениях. Специфика подобных споров заключается преимущественно в многообразии недобросовестных схем, которые разрабатывают и реализуют директора для уклонения от ответственности и увода активов. На практике в банкротом процессе директоров привлекают за недобросовестное поведение, которое может проявляться в заключении договоров по подрядным работам с фирмами-однодневками, заключении цепочки фиктивных сделок по переуступке прав требования с аффилированными лицам, заключении фиктивного трудового договора с работником в целях передачи активов для погашения задолженности по заработной плате и во множестве других ситуаций.

В то же время, можно констатировать, что при оценивании деятельности директоров хозяйственных обществ в судебной практике возникают по меньшей мере три основные проблемы.

Во-первых, в позициях высших судов так и не было закреплено единого понятия разумного предпринимательского риска, в связи с чем, нижестоящие суды вынуждены формулировать его каждый раз самостоятельно. Данный стандарт является важной юридической категорией, поскольку при его доказанности ответчик-директор получает защиту от привлечения к ответственности по Правилу неподсудности бизнес-решения.

Во-вторых, в российском корпоративном праве Правило неподсудности бизнес-решения было распространено не только на категорию разумного поведения, но и на категорию добросовестного поведения, что, по мнению некоторых ученых, не соответствует как содержанию элементов Правила защиты делового решения, так и правовой природе обеих фидуциарных обязанностей.

В-третьих, на практике прослеживается смешение судами критериев недобросовестности и неразумности при оценивании убыточных действий директора, что свидетельствует о важности выработки единого подхода к более детальному разграничению данных категорий.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о необходимости совершенствования текущего гражданского законодательства и единообразия в толковании и применении судами норм права.

Практическая ценность работы состоит в том, что информация, полученная в ходе исследования, и сделанные выводы, могут быть использованы для дальнейшего изучения такого специфического института гражданского законодательства как ответственность органа юридического лица.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации : в 4 ч. : по состоянию на 20 февраля 2020 г. М. : Проспект. 2020. 733 с.
2. Об акционерных обществах [Электронный ресурс] : федер. закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (последняя редакция) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
3. Об обществах с ограниченной ответственностью [Электронный ресурс] : федер. закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (последняя редакция) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
4. О несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс] : федер. закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (последняя редакция) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

Специальная литература:

1. Бабкин, А. И. Некоторые вопросы взыскания убытков с руководителя, иного лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, членов коллегиальных органов юридического лица и лиц, определяющих действия юридического лица // Российский судья. 2017. № 10
2. Бычкова, Е. Н., Калиниченко, К. С. Судебная практика по спорам, связанным с привлечением к ответственности единоличного исполнительного органа юридического лица // Арбитражные споры. 2015. № 3
3. Гутников, О. В. Корпоративная ответственность в гражданском праве России // Журнал российского права. 2018. №3
4. Дмитриев, О. В. Ответственность коллегиальных и единоличных органов управления юридическими лицами (на примере коммерческих структур) М.: Издательская группа «Граница». 2011. 230 с.

5. Карелина, С. А. Несостоятельность (банкротство): учебный курс в 2 т. / Под ред. С.А. Карелиной. Т. 2. М.: Статут, 2019. 848 с.

6. Ключарева, Е. М. Правило защиты делового решения в делах о привлечении к ответственности директоров: законодательство и практика штата Делавэр (США), Германии и России // Закон. 2015. № 11

7. Лукьяненко, М. Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. М.: Статут. 2010. 423 с.

8. Луценко, С. И. Фидуциарные правила игры и природа управления в компании // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2019. №2

9. Степанов, Д. И., Михальчук, Ю. С. Ответственность директора перед корпорацией за причиненные ей убытки в судебной практике. М: Статут. 2018. 207 с.

10. Суханов, Е. А. Гражданское право: учебник в 2 т. / Под ред. Е. А. Суханова. Т. 1. 2-е изд. М.: Статут, 2011. 902 с.

11. Шиткина, И. С. Корпоративное право: учебный курс / Под ред. И. С. Шиткиной. Т. 1. 4-е изд. перераб. и доп. М.: Кнорус. 2016. 1088 с.

Судебная практика:

1. Постановление Пленума Верховного Арбитражного Суда РФ от 30 июля 2013 г. № 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица" // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" 2017 // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 № 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве" // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

4. Определение Верховного Суда РФ от 5 декабря 2016 № 310-ЭС16-17965 по делу № А08-3569/2015 // Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>
5. Определение Верховного Суда РФ от 14 августа 2017 № 301-ЭС17-10247 по делу № А43-26823/2015 // Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>
6. Определение Верховного Суда РФ от 28 января 2019 по делу № А50-8447/2015 // Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>
7. Определение Верховного Суда РФ от 17 сентября 2019 № 305-ЭС19-8975 по делу № А40-5992/2018 // Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>
8. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 20 мая 2014 г. по делу № А50-12101/2013 // Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>
9. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19 июля 2016 г. по делу № А41-29354/2015. // Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>
10. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26 декабря 2016 г. № А40-11428/2013-137-107// Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>
11. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26 января 2017 г. № А60-52543/2012 // Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>
12. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 26 июля 2017 г. по делу № А27-3551/2016 // Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>
13. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 5 октября 2017 г. по делу № А32-12049/2015 // Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>
14. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 5 февраля 2018 по делу № А21-6708/2015 // Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>
15. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 21 февраля 2018 г. по делу № А73-1297/2017 // Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>
16. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 22 февраля 2018 г. № А57-28216/2016 // Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>
17. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 5 марта 2018 г. по делу № А40-218252/2016 // Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>

18. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 19 марта 2018 г. № А14-9890/2016 // Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>
19. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 30 марта 2018 г. по делу № А56-91256/2016 // Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>
20. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23 января 2019 по делу № А40-145123/2017// Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>
21. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 4 февраля 2019 г. по делу № А40-56760/2017 // Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>
22. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 6 февраля 2019 по делу № А83-5634/2017 // Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>
23. Постановления Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 7 марта 2019 по делу № А29-118/2018 // Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>
24. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 23 апреля 2019 по делу № А33-5173/2015 // Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>
25. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 26 июня 2019 г. по делу № А11-6247/2018 // Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>
26. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 3 июля 2019 по делу № А71-2905/2018 // Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>
27. Постановления Арбитражного суда Уральского округа от 19 августа 2019 г. по делу № А76-21764/2018 // Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>
28. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10 сентября 2019 г. по делу № А75-3194/2017 // Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>
29. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 1 ноября 2019 по делу № А41-82353/2018 // Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>
30. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 6 ноября 2019 г. по делу № А82-9031/2016 // Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>
31. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16 декабря 2019 по делу № А27-28979/2018 // Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>

32. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 12 февраля 2020 по делу № А58-5731/2017 // Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>

33. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 5 апреля 2019 г. по делу № А33-7389/2018 // Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>

34. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга от 26 августа 2019 г. по делу № А56-132123/2018 // Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

Кафедра гражданского права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

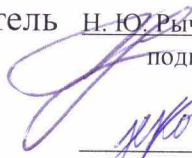
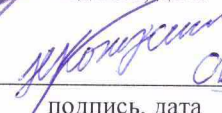

_____ Н. Ф. Качур
подпись инициалы, фамилия

« 05 » 06 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01. Юриспруденция

Ответственность единоличного исполнительного органа хозяйственного
общества

Научный руководитель	 _____ <u>Н. Ю. Рычкова</u> подпись, дата	05.06.20	ст. преподаватель	<u>Н. Ю. Рычкова</u> инициалы, фамилия
Выпускник	 _____ <u>Н. В. Кокухин</u> подпись, дата	05.06.20		<u>Н. В. Кокухин</u> инициалы, фамилия
Консультант	 _____ <u>М. В. Кратенко</u> подпись, дата	05.06.20	<u>К. Ю. Н.</u> должность, ученая степень,	<u>М. В. Кратенко</u> инициалы, фамилия

Красноярск 2020